

ПОЛИВА́НОВ ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Авторы: В. М. Алпатов

ПОЛИВА́НОВ Евгений Дмитриевич [28.2(12.3).1891, Смоленск – 25.1.1938, Москва], рос. языковед и политич. деятель. В 1912 окончил историко-филологич. ф-т С.-Петерб. ун-та и Практическую вост. академию в С.-Петербурге, ученик И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#). Преподавал с 1915 япон. яз. на вост. ф-те Петроградского ун-та. В 1914–16 П. трижды ездил в Японию, где собрал обширный материал по япон. диалектам, послуживший основой его первой кн. «Психофонетические наблюдения над японскими диалектами» (1917), и впервые установил характер япон. ударения (также выполнял разведывательные задания). Разработал рус. транскрипцию япон. слов, используемую до сих пор. В 1917 работал во Всерос. совете крестьянских депутатов. В 1917–18 зам. наркома иностр. дел, участвовал в подготовке [Брестского мира 1918](#). Во время [Гражданской войны 1917–22](#) организовал отряды красных китайцев. С 1919 чл. РКП(б). Одновременно продолжал науч. и педагогич. деятельность (проф. с 1919). В 1921 переехал в Москву, где работал в Коминтерне, в том же году отправлен в

Синьцзян на нелегальную работу. В 1922–26 проф. вновь организованного Среднеазиатского ун-та в Ташкенте, изучал узб. диалекты, участвовал в языковом строительстве. В 1926–29 в Москве, где заведовал лингвистич. секцией Ин-та языка и лит-ры РАНИОН, преподавал в Моск. ин-те востоковедения и Коммунистич. ун-те трудящихся Востока, один из ведущих деятелей языкового строительства. В эти годы издал 1-й том «Введения в языкознание для востоковедных вузов», написал грамматики японского (с О. В. Плетнером) и китайского (с А. И. Ивановым) языков (обе 1930). В 1929 П. публично выступил против [«нового учения о языке»](#) Н. Я. [Марра](#), показав его науч. необоснованность, за что подвергся травле со стороны марристов. В том же году был вынужден вернуться в Ср. Азию, а после 1931 лишился возможности публиковаться в Москве и Ленинграде. В 1929–1935 работал в Узбекском гос. н.-и. ин-те культурного строительства; продолжал изучение узб. диалектов, издал «Русскую грамматику в сопоставлении с узбекским языком» (1933), исследовал язык бухарских евреев. В 1935 переехал во Фрунзе (ныне Бишкек), где изучал кирг. и дунганский языки и кирг. эпос [«Манас»](#), вместе с Ю. Яншансином разработал дунганский алфавит на лат. основе, написал «Словарь лингвистических терминов» (издан лишь в 1991). П. был арестован 1.8.1937, обвинён в «шпионаже в пользу Японии» и расстрелян; реабилитирован в 1963. Многие труды П. не были изданы при жизни, часть их опубликована в 1950–90-х гг., но большое их количество пропало, в т. ч. 2-й том «Введения в языкознание для востоковедных вузов», а также казах., азерб., морд. грамматики.

П., владевший 18 языками, стремился рассматривать любые изучаемые явления в общелингвистич. плане, использовать их для построения теории. От И. А. Бодуэна де Куртенэ он унаследовал активный подход к языку, стремление связывать теорию с практикой. Лингвист, как писал П., должен одновременно быть «строителем

современных языковых (и графических) культур», «языковым политиком», «владеющим прогнозом языкового будущего», «общим лингвистом» и историком культуры. П. одним из первых занимался языковой прогностикой. Отстаивал необходимость реформирования языков народов СССР, в т. ч. латинизации графики, но предостерегал против попыток реформировать фонетику и морфологию, т. к. они «выучиваются в таком возрасте, для которого не существует декретов и циркуляров». В ряде работ, особенно в сб. «За марксистское языкознание» (1931; 2-е изд., 2003), П. ставил задачу построения марксистской лингвистики, рассматривая, в частности, проявление в языке законов диалектики. Постоянной темой П. было изучение причин языковых, прежде всего фонологич., изменений, среди которых он особое внимание уделял «экономии произносительной энергии». Многие его работы посвящены фонологии, которую он, как и Бодуэн де Куртенэ, понимал как «психофонетику». П. считал возможным как расхождение родств. языков (см. [Дивергенция](#) в языкознании), так и схождение родств. или неродств. языков (см. [Конвергенция](#) в языкознании). П. занимался сравнит.-историч. языкознанием; в частности, выдвинул гипотезу о родстве япон. языка с малайско-полинезийскими (см. [Австронезийские языки](#)), ныне не поддерживаемую большинством исследователей. В кон. 1910-х – нач. 1920-х гг. член [ОПОЯЗа](#), публиковал работы по поэтике. Труды П. получили междунар. известность, в 1960-е гг. во Франции существовал Поливановский кружок.

Литература

Соч.: Статьи по общему языкознанию. М., 1968; Избр. работы. Труды по восточному и общему языкознанию. М., 1991.

Лит.: Иванов В. В. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова // Вопросы языкознания. 1957. № 3; Леонтьев А. А., Ройзензон Л. И., Хаютин А. Д. Жизнь и деятельность Е. Д. Поливанова // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968; Леонтьев А. А. Е. Д. Поливанов и его вклад в общее языкознание. М., 1983; Ларцев В. Г. Е. Д. Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М., 1988.